

— Даже если ты об этом знаешь, и что с того? Без студенческого удостоверения внутрь всё равно не попасть.

— У-у-у, Университет Союза — элитка, а льготы там жирные... говорят, каждый месяц ещё и по 500 кредитов на жизнь дают, а призовые за турниры вообще без счёта. Зависть душит, зависть...

— Ты откуда вылез — с какой-нибудь планетки у чёрта на куличках? Сейчас во всём Земном Союзе знают: если ты хорошо учишься, хоть в «бумаге», хоть в «кулаке», — деньги будут.

Линь Луси выиграл полуфинал — и тем самым получил право учиться в Университете Союза.

Юэ Синхэ только что выписали, он отдыхал у себя в комнате, а Линь Луси пошёл один в административный корпус: оформить всё официально, забрать студенческое удостоверение, получить комплект формы — обычную, учебную, и боевую, плюс ещё всякие стандартные «студенческие» мелочи.

Стоимость обучения оказалась совсем не страшной: в год — что-то около пяти-шести тысяч. Линь Луси быстро оплатил, подхватил стопку одежды и коробок и вышел из кабинета. Не успел пройти и нескольких шагов, как столкнулся с Линь Лэ Инем, который тоже пришёл решать какие-то свои дела.

— Ты что здесь делаешь? — Линь Лэ Инь уставился на него так, будто увидел привидение: глаза круглые, удивление настоящее. А потом взгляд упал на форму в руках Линь Луси — и всё сразу стало ясно.

Линь Лэ Инь усмехнулся и, словно пытаясь уколоть, бросил:

— Линь Луси... ты сейчас, наверное, страшно собой доволен?

Линь Луси распахнул глаза с наигранной невинностью:

— С чего ты взял?

Линь Лэ Инь уже почти успел подумать: «ну ладно, может, хоть не совсем безнадежный, не такой уж толстокожий», — как Линь Луси продолжил, спокойно и доброжелательно:

— Слушай, будь увереннее: убери “наверное” и вопросительный знак.

Линь Лэ Инь завис на секунду — и тут же взорвался:

— Ты... ты... ты вообще совесть имеешь?! Лицо не жмёт?!

Линь Луси улыбнулся:

— Я выиграл полуфинал своими руками. Почему мне нельзя быть довольным?

Линь Лэ Инь ткнул в него пальцем так, будто хотел проткнуть воздух:

— А если бы не Юэ Синхэ, ты думаешь, у тебя был бы шанс стоять здесь?

Линь Луси искренне удивился:

— Ты какой-то странный. То, что я радуюсь, никак не мешает мне быть благодарным Юэ Синхэ.

И, чуть склонив голову, добавил с видом человека, который действительно не понимает, в чём трагедия:

— И вообще... надо смотреть дальше носа. Прошлый я — это не нынешний я. Поработал над собой, потренировался, пожил чуть иначе — и всё, время поменялось, я тоже поменялся. Сейчас я уже не тот, что раньше.

Линь Лэ Инь фыркнул:

— Ого. Слова пошли умные. Думаешь, если выучил пару выражений, сразу стал другим?

И в следующую секунду он, даже не предупреждая, сорвался с места — ноги толкнули пол, тело рвануло вперёд, как снаряд:

— Сейчас посмотрим, какой ты “другой”!

Линь Луси даже бровью не повёл. Он чуть сдвинулся в сторону — и тяжёлый, злой удар пролетел мимо. Затем ещё один уклон, ещё — быстрые, точные, почти ленивые движения, как будто он не защищался, а просто переставлял фигуру на доске.

Не заметив даже когда, Линь Луси увёл Линь Лэ Иня к лестнице. Тот уже кипел: чем больше промахивался, тем сильнее злился. А Линь Луси, сделав лёгкий разворот, оказался у него за спиной и — без жестокости, скорее насмешливо — чуть подтолкнул ладонью... прямо пониже спины.

— Твою...!

Линь Лэ Инь от неожиданности потерял равновесие и полетел вниз. К счастью, реакция у него была хорошая: в воздухе он провернулся на полный оборот и приземлился на нижней площадке, не переломав себе ничего.

Он уже успел выдохнуть — и тут услышал шёпот. Поднял голову и увидел, что вокруг собрались студенты и даже несколько преподавателей; коммуникаторы были подняты, камеры писали.

Физически он не пострадал.

А вот лицо... лицо у него разлетелось вдребезги.

Линь Лэ Инь побледнел, развернулся, собираясь сбежать, но преподаватель поймал его и увёл в кабинет. Там ему устроили длинную воспитательную лекцию: в учебных корпусах, на лестницах, в коридорах драться запрещено, любые разборки — только в официальных залах.

Линь Луси тоже досталось, но меньше: он защищался, а не нападал, поэтому его лишь предупредённо «погладили по голове» словами. Основной огонь, конечно, пришёлся по Линь Лэ Иню.

Линь Луси стоял снаружи и наблюдал, как у того постепенно опускается голова — всё ниже и ниже.

Через двадцать минут Линь Лэ Инь вышел подавленный, как мокрая кошка.

— Ты ещё здесь?! — увидев Линь Луси, он снова вспыхнул, но уже без силы; на лице у него было написано: слева «бесит», справа «тошно жить».

Он демонстративно отвернулся, задрал нос и пошёл прочь.

Линь Луси, словно между делом, вздохнул:

— Эх, через пару дней Юэ Синхэ будет устраивать банкет в честь победы...

Шаг Линь Лэ Иня замедлился. Уши у него, кажется, встали дыбом.

Линь Луси сделал вид, что ничего не заметил, и, проходя мимо, с наигранной озабоченностью добавил:

— Вот только я не знаю, что ему подарить...

Он пошёл дальше, к студенческим виллам. И Линь Лэ Инь, который «совсем не слушал», вдруг увязался следом. Почти до самого дома он держался сзади, борясь с собой, пока наконец не выдержал, стиснул зубы, догнал и встал поперёк дороги:

— Стой.

Линь Луси наклонил голову:

— Что-то хотел?

У Линь Лэ Иня дёрнулся уголок губ: он искренне не верил, что Линь Луси мог не заметить этого «хвоста». И только сейчас со злостью понял, что раньше просто не видел одной черты: Линь Луси умеет быть липким и хитрым, как сладкий рисовый шарик — снаружи мягко, внутри коварно.

— Я знаю одно место, — выдавил Линь Лэ Инь.

— Какое? — уточнил Линь Луси.

Линь Лэ Инь сделал усилие над собой:

— Я отведу тебя купить подарок. Но у меня условие: ты берёшь меня на банкет Юэ Синхэ.

Линь Луси спокойно развёл руками:

— Подарок можно купить где угодно. Почему я должен соглашаться?

— Потому что туда, куда я тебя отведу, обычного человека не пустят.

Линь Лэ Инь ради идола был готов на многое. В то место, о котором он говорил, вход стоил минимум десять тысяч — только чтобы стать членом клуба. И без рекомендации от действующего участника внутрь не просочишься никак.

Сам Линь Лэ Инь членом не был. Зато Чжао Фанькун — тот ещё любитель развлечений — был.

Линь Луси похлопал Линь Лэ Иня по плечу и улыбнулся:

— Ладно. Если там действительно можно найти достойный подарок.

И ушёл в виллу.

Линь Лэ Инь остался снаружи, постоял — и вдруг понял, что Линь Луси так и не дал ему твёрдого «да». А получается, он уже и деньги потратит, и чужую услугу выпросит... а гарантий — ноль. Сплошное «потерял и лицо, и выгоду».

Внутри виллы Крис сидела на диване и красила ногти. Снаружи вдруг кто-то заорал: «А!» — и Крис от неожиданности вывела лак за край.

— Чёрт... что за психи? — буркнула она.

Но тут же махнула рукой: в последние дни после победы Юэ Синхэ вокруг виллы и так крутились толпы — парни, девушки, кто угодно, — все пытались устроить «случайную встречу» с первокурсником-чемпионом. В итоге сработала защита, и никто даже к воротам толком не подошёл.

Перед выходом Линь Луси всё же постучал в дверь главной спальни: хотел проверить, как Юэ Синхэ. Но ответа не дождался — решил, что тот спит, и не стал мешать.

В семь вечера Линь Луси и Линь Лэ Инь стояли у высоченной башни — сотни метров ввысь. И когда Линь Луси увидел огромные буквы «Синья Мечта», он даже не удивился.

— И чего ты так смотришь? — Линь Лэ Инь помрачнел. Он уже и так влез в долги по человеческим услугам; если Линь Луси сейчас скажет «не пойду», он вспыхнет на месте.

Линь Луси не то чтобы был против — просто подумал, что мир, похоже, теснее, чем кажется.

Здание было чудовищно большим: сотни этажей, огромная площадь, внутри — всё подряд, целый город под крышей.

Они прошли просторный холл, затем несколько коридоров, свернули туда, свернули сюда... и в какой-то момент Линь Луси оглянулся — и замер: коридор за спиной исчез. Там уже была стена, гладкая, как будто прохода никогда не существовало.

Примечание автора:

Лулу скоро увидит другую сторону Синсина.

Глава 26 (продолжение)

Линь Лэ Инь всё это время шёл, не отрываясь от указаний на коммуникаторе. Около десяти минут они плутали по этому «лабиринту», пока наконец не остановились.

Линь Лэ Инь поднял коммуникатор, сверил данные со стеной и начал ощупывать поверхность.

Нашёл едва заметную кнопку — настолько точно подогнанную, что она была неотличима от материала вокруг.

Гладкая стена бесшумно разошлась швом и уехала в стороны, открывая чёрный лифт.

Линь Лэ Инь приложил коммуникатор к панели у дверей и, заметив любопытство Линь Луси, поднял подбородок и с удовольствием пояснил:

— Хм. Здесь пропуск одноразовый. Либо используешь — и он исчезает, либо за сутки не воспользуешься — тоже сгорит. Обычных сюда не пускают.

Места такого в оригинале не было.

Линь Луси подавил удивление и, чтобы Линь Лэ Инь не начал важничать ещё сильнее, слегка «погладил» его самолюбие. Он и сам не ожидал, что у Линь Лэ Иня окажется подобный канал.

Линь Лэ Инь отвернулся, пряча слишком довольную улыбку.

Он не сказал главного: даже если кто-то случайно найдёт вход, неверная команда — и система безопасности разрежет человека лазером на части. Слишком кроваво. Линь Луси, в его понимании, трусоват — лучше не пугать, а то разревётся, и это будет раздражать.

Лифт пошёл не вверх, а вниз.

Когда двери открылись, у выхода уже ждал официант в чёрном фраке. На лице — белая гладкая маска без черт. Он чуть поклонился, предельно уважительно.

Вокруг было тихо; интерьер — сдержанный и дорогой, без показной роскоши. Их провели в отдельную комнату.

— Где мы вообще? — спросил Линь Луси, усаживаясь на кожаный диван.

У стены стоял небольшой бар, на столе лежал новейший шлем полного погружения для игр, а вдоль другой стены тянулись стеллажи с развлечениями.

— Да элитный клуб, — отрезал Линь Лэ Инь. — Чего ты допытываешься? Сейчас начнётся аукцион. Ты же подарок ищешь — вот, на столе кнопка, нажмёшь — сделаешь ставку.

— А если денег мало, — добавил он уже практичнее, — после аукциона можно зайти на местный «рынок». Там полно странных вещей... но некоторые, скажем так, не слишком “на свету”.

Не на свету?

Чёрный рынок?

Линь Луси промолчал, но мысль запомнил.

Перед началом аукциона в каждом кабинете лежал список лотов: кроме нескольких «секретных» финальных позиций, всё остальное было с фото и описанием. Камни, антиквариат на грани исчезновения, последняя вещь из чьей-то легендарной коллекции — типичные игрушки для верхушки общества.

Линь Луси решил, что на это тратить время не хочет, хлопнул Линь Лэ Иня по плечу:

— Пошли на рынок.

— Да ты зануда, — буркнул Линь Лэ Инь, но всё равно повёл его.

«Рынок» назывался рынком, но на деле был немаленьким: целые ряды витрин, шкафов, ящичков, контейнеров. Не всё там было по-настоящему дорогим, но ассортимент поражал: видов — бесконечно, странностей — ещё больше.

Линь Луси, например, увидел «усик» древолюда — отросток, который тот сбрасывает после достижения зрелости; по сути, почти как человеческий волос, только в другом масштабе и другой природе. А ещё — яйца ксеноморфа, того самого «чужого», которым когда-то болел его прежний мир: продавец уверял, что если хорошенько прожарить на огне, посыпать солью и перцем, довести до состояния «снаружи хруст, внутри нежно», то получится редкостная вкуснятина.

Линь Луси глазел на всё это с искренним, почти детским интересом: мир был чужой, безумный — и именно поэтому завораживал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1605976>